

неравенством интеллекта и знаний, гораздо труднее осудить с морально-этических позиций, чем ранее существовавшие его формы. Подобные процессы имеют место и в глобальном масштабе, где продолжает углубляться неравенство между развитыми странами и "третьим миром". Очевидно, эта тенденция будет сохраняться и в перспективе, и человечеству вновь и вновь придется искать рецепты для того, чтобы если не преодолеть неравенство, то хотя бы смягчить его наиболее острые проявления.

Литература

1. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. В 2 т. Т.2. М., 1993.
2. Там же.
3. Там же.
4. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. В 2 т. Т. 1. М., 1991.
5. Там же.
6. Цитируется по кн.: С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. Экономика. М., 1993.
7. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968.
8. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. В 2 т. Т. II.
9. Цитируется по: Великая депрессия // Литературная газета. 2.XII. 1998. № 48.
10. Иноземцев В. Глобализация и неравенство: что – причина, что – следствие? // Россия в глобальной политике. Т.1. № 1. Январь-март 2003.
11. Там же.
12. Цитируется по кн.: С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. Экономика. М., 1993.
13. Иноземцев В. Глобализация и неравенство: что – причина, что – следствие? // Россия в глобальной политике. Т. 1. №1. Январь-март 2003.
14. Там же.

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (ПОЛИТЭКОНОМИЯ БЮДЖЕТНЫХ ДЕФИЦИТОВ)

Чепикова Е.М., БГЭУ

Применительно к фискальной политике, 70-80-е годы показали опасность фискальных неравновесий в ряде стран, ведущую к быстрому накоплению общественного долга. Обсуждая политическую экономию фискальной политики, естественно задаться вопросом, какую следует выбрать стратегию для государственного поведения.

Неоклассическая теория фискальной политики (Р. Барро, Р. Лукас и Н. Стоки) указывает на важность достижения налогового сглаживания. Другими словами, наличие бюджетного дефицита допускается при временном возрастании государственных расходов (как, например, во

время войны) и неизменности налоговой ставки, чтобы минимизировать потрясения. Правительство должно лишь стремиться выравнивать предельную ставку налога во времени. Рассматривая необходимость резкого увеличения расходов правительства, можно использовать двухпериодную модель, в которой расходы первого периода G_1 должны быть намного больше, чем расходы второго периода G_2 . Какие ставки подоходного налога t_1 и t_2 следует выбрать? Р. Барро полагает, что было бы лучше устанавливать t_1 и t_2 на одинаковом уровне. Это приведет к бюджетному дефициту и росту государственного долга в первом периоде, но зато к положительному сальдо во втором периоде, когда долг будет выплачен. Бюджет будет сбалансирован динамически, но не в каждом периоде. Этим способом правительство финансирует расходы с помощью налогов, но при этом избегает крупных потерь от искажающего воздействия высоких налоговых ставок в первом периоде. Таким образом, ставки налога должны рассчитываться в соответствии со средним уровнем расходов, а не с расходами текущего периода.

Кейнсианские модели регулирования совокупного спроса указывают на важность фискальной политики как стабилизатора: фискальная политика должна быть экспансионистской во время рецессии и рестрикционной во время оживления для того, чтобы сделать умеренными перепады бизнес-цикла.

Политэкономическая литература дает возможные объяснения, как правительства могут систематически отклоняться от этих принципов фискальной политики. Общей особенностью этих моделей является неизменность государственных установок. Целью является выяснение влияния экономических, политических и распределительных факторов на формирование фискальной политики в данной (неизменной) институциональной среде.

А. Алесина и Р. Перотти предложили полезную классификацию политэкономических моделей фискальной политики:

- (1) модели, основанные на "фискальной иллюзии" с оппортунистическими политиками и наивными (простыми) избирателями;
- (2) модели долга как стратегической переменной;
- (3) модели распределительного конфликта;
- (4) модели географически распыленных интересов;
- (5) модели перераспределения долга между поколениями;
- (6) модели, подчеркивающие эффекты бюджетных институтов.

Первый класс моделей – в духе определений теории общественного выбора: ключевое предположение, что политики "подходящи" (это значит, что они осторожны в избирательных обещаниях) и используют фискальные дефициты для возрастания их избирательных шансов. Избиратели ошибочно понимают межвременные бюджетные ограничения правительства – они переоценивают выгоду текущих расходов и (или)

недооценивают будущее налоговое бремя – и поэтому не "наказывают" политиков за безответственность фискального выбора.

Второй блок литературы делает ударение на то, что запас долга оказывает влияние на выбор политики будущими правительствами, и поэтому может быть использован для подавления их действий (А. Алесина и Г. Табеллини). В этой связи, склонность к дефициту может возрастать ввиду конфликта по поводу приоритетов расходов между различными политическими партиями. Этот конфликт возникает из-за того, что правительства, находящиеся у власти в нынешний момент, не полностью осознают издержки текущих бюджетных дефицитов, полагаясь на возможность их покрытия правительствами, которые будут избраны позже. Эта склонность к дефициту умножается на степень политической поляризации (отражающей различия между приоритетами государственных расходов) и на степень неопределенности состава избирателей.

Модели распределительного конфликта (А. Алесина, А. Дразен и В. Грилли) имеют различные цели. Они указывают, как конфликты между различными социальными группами, представленными партиями, группами интересов, членами коалиций, могут замедлять принятие необходимых мер для сдерживания возрастания задолженности, вызванной внешними факторами. Причиной сдерживания является то, что группы не могут прийти к согласию по вопросу о размере бремени для необходимых фискальных преобразований. Эти модели предполагают, что многопартийные правительства и поляризованные общества должны иметь больше трудностей в исполнении фискальных преобразований, чем однопартийное правительство и менее поляризованное общество.

Национальный долг перераспределяет во времени налоговое бремя, и поэтому может быть причиной для перераспределения долга между поколениями. А. Цукерман, А. Мельтцер и Г. Табеллини показали примеры случаев, когда общественные дефициты являются средством достижения переливов долга между поколениями. В этих моделях бюджетные дефициты – эффективный акт, форма "негативного завещания", переносящего ресурсы от более богатых будущих поколений к более бедному сегодняшнему поколению.

Значимость бюджетных институтов рассматривается с точки зрения взаимоотношений между организацией выборов и фискальными искажениями (Б. Веингаст, К. Шепсел и К. Йохансен). Представители географически организованных избирательных округов переоценивают выгоду общественных расходов в их районе относительно финансовых издержек. Эти издержки ведут к превышению государственных расходов над их "оптимальным" уровнем. Модели, подчеркивающие эффекты бюджетных институтов, богаче в институциональном смысле, чем

вышеуказанные, но являются статичными и порождают склонность скорее к чрезмерным государственным расходам, чем к дефицитам.

Таким образом, эти политэкономические модели фискальной политики дают дополнительное объяснение существования фискальных неравновесий и чрезмерных государственных расходов. На практике, выходом является корректировка склонности к бюджетному дефициту и чрезмерным расходам при помощи институциональных реформ, или, более точно, принятием соответствующих фискальных “правил”.

О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИЗМЕРЕНИЮ СЕНЬОРАЖА

Криворотов Д.В., БГЭУ

ВВЕДЕНИЕ

Научный интерес к понятию сеньоража в основном обусловлен развитием процессов глобализации и региональной интеграции, следствием которых являются замещение национальных валют и создание монетарных союзов, а также развитием информационных технологий и появлением электронных денег.

Формирование монетарного союза завершается созданием единого эмиссионного центра и введением единой валюты. Национальные центральные банки стран-участниц союза теряют право эмиссии национальных валют, а значит и возможность получения сеньоража. Поэтому возникает вопрос о перераспределении сеньоража, получаемого эмитентом единой валюты между странами-участниками союза и, в этой связи, необходимость его количественной оценки.

Активное развитие различных форм электронных платежных инструментов, в том числе и электронных денег, эмитируемых децентрализованно (центральные банки, как правило, не имеют монопольного права на их выпуск в обращение) приводит к потере части сеньоража центральных банков. Поэтому многие исследователи рассматривают сеньораж в контексте развития электронных денег и анализируют возможные финансовые потери центральных банков.

Вышеназванные тенденции, определяющие научный интерес к понятию сеньоража, актуальны и для Республики Беларусь, прежде всего, с точки зрения оценки последствий создания полноценного монетарного союза Беларуси и России. Поскольку в научной литературе нет однозначного определения и единых общепризнанных подходов к измерению сеньоража, в возникают разночтения, появляются различные количественные оценки сеньоража. Поэтому приобретает актуальность исследование теоретико-методологических подходов к измерению сеньоража.